

Научный журнал «Менеджер». 2025. № 6(112). С. 141-151.
Scientific Journal "Manager". 2025;(6/112):141-151.

Экономика и управление регионами, отраслями и межотраслевыми комплексами

Научная статья
УДК 338.2
<https://doi.org/10.5281/zenodo.17286129>

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ БАРТЕРНОЙ ТОРГОВОЙ ПЛАТФОРМЫ

Илья Владимирович Сонц¹, Сергей Евгеньевич Барыкин²

^{1,2}Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия

¹systemconcept@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7693-508X>

²sbe@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9048-009X>

Аннотация. Цель исследования заключается в разработке рекомендаций по структуре организационно-экономического механизма бартерной торговой платформы. Теоретической основой исследования послужило представление о платформах как о гибридных структурах, сочетающих в своей деятельности признаки рыночного и иерархического подхода к организации транзакций. Предложено описание функций оператора бартерной торговой платформы, а также перечень организационных и экономических инструментов, используемых для координации взаимодействий участников. Обоснована необходимость использования внутренней валюты платформы. Предложены возможные модели организации расчётов между участниками. Представлены основные отличия бартерной платформы от существующих торговых платформ. Сформулированы рекомендации по возможным направлениям использования бартерной платформы в торговой деятельности. Описаны основные варианты реализации бартерной платформы. Показаны их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, торговая платформа, оператор платформы, бартер, внутренняя валюта

Для цитирования: Сонц И. В., Барыкин С. Е. Организационно-экономический механизм бартерной торговой платформы // Научный журнал «Менеджер». 2025. № 6(112). С. 141-151. <https://doi.org/10.5281/zenodo.17286129>.

Original article

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF A BARTER TRADING PLATFORM

Ilya V. Sonts¹, Sergey E. Barykin²

^{1,2}Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

¹systemconcept@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7693-508X>

²sbe@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9048-009X>

Abstract. The research aims to develop recommendations for the structure of the organizational and economic mechanism of a barter trading platform. The theoretical basis of the research is the concept of platforms as hybrid structures, combining market and hierarchical approaches to transaction organization in their activities. A description of the functions of a barter trading platform operator is proposed, as well as a list of organizational and economic tools used to coordinate participant interactions. The necessity of using an internal platform currency is justified. Possible models for organizing settlements between participants are proposed. The main differences between a barter platform and existing trading platforms are presented. Recommendations for possible directions of using a barter platform in trade activities are formulated. The main implementation options for a barter platform are described. Their advantages and disadvantages are shown.

Key words: organizational and economic mechanism, trading platform, platform operator, barter, internal currency

For citation: Sonts I. V., Barykin S. E. Organizational and economic mechanism of a barter trading platform // Scientific Journal "Manager". 2025;(6/112):141-151. (In Russ.), <https://doi.org/10.5281/zenodo.17286129>.

Введение

Внешнеторговая деятельность Российской Федерации в настоящее время значительно усложнена из-за ограничения доступа к международной финансовой и платёжной инфраструктуре, контролируемой США и их сателлитами, которые оказывают неправомерное санкционное давление на нашу страну [1]. Из-за этих ограничений российские предприятия и их потенциальные иностранные контрагенты не могут использовать в своих расчётах доллар США, евро и другие популярные валюты, что усложняет ценообразование и платежи [2]. В этих условиях большое значение имеет поиск как альтернативных инструментов для взаимного погашения обязательств участников внешнеторговой деятельности друг перед другом, так и альтернативных подходов к организации внешнеторговой деятельности.

В настоящее время происходит глубокая технологическая трансформация международной торговли, связанная с быстрым распространением цифровых платформ (AliExpress, Amazon и т. д.) [3; 4]. Платформенное развитие розничных торговых предприятий сопровождается переходом от линейной модели товародвижения к сетевой, предполагающей прямое взаимодействие между производителями и конечными потребителями [5]. Такая трансформация обеспечивает сокращение числа посредников, повышение прозрачности транзакций, ускорение обмена информацией и снижение логистических и иных издержек на проведение торговых сделок, что обуславливает популярность платформ как инновационной формы организации торговой деятельности [6]. Важно подчеркнуть, что введённые против России санкции оказали негативное влияние на развитие иностранных платформ в нашей стране [7] (но тем самым сформировали благоприятную среду для национальных маркетплейсов).

По нашему мнению, в условиях трансформации геополитической и технологической среды целесообразно подходить к решению существующих проблем российской торговли комплексно. Это означает, что разработка рекомендаций по использованию альтернативных инструментов внешнеторговых расчётов и взаимозачётов должна сочетаться с формированием стратегии платформенной трансформации внешнеторговой деятельности Российской Федерации. Для реализации такого комплексного подхода мы считаем возможным предложить международную бартерную торговую платформу, отличительным признаком которой будет отказ от использования денежных инструментов для расчётов между её участниками. Это позволит устранить зависимость как от существующей международной финансовой и платёжной инфраструктуры (основанной на долларе США), так и от других валют (юань КНР, индийская рупия и т. д.).

Создание такой торговой платформы требует ясного понимания организационно-экономического механизма, на котором будет основано её функционирование.

Цель и задачи исследования

Цель данного исследования заключается в разработке рекомендаций по структуре организационно-экономического механизма международной бартерной торговой платформы для поддержки внешнеторговой деятельности Российской Федерации в условиях геополитической напряжённости и цифровой трансформации экономики.

Задачи исследования включают в себя:

анализ современного состояния исследований в области использования альтернативной платёжной и торговой инфраструктуры для поддержки внешнеторговой деятельности Российской Федерации в условиях геополитической напряжённости;

разработку рекомендаций по составу организационных и экономических инструментов в рамках организационно-экономического механизма бартерной внешнеторговой платформы;

разработку рекомендаций по составу инструментов расчётов и взаимозачётов между участниками бартерной внешнеторговой платформы (с использованием потенциала современных финансовых технологий, в т. ч. криптовалют);

разработку рекомендаций по наиболее перспективным направлениям применения бартерной внешнеторговой платформы.

Методы исследования

При проведении исследования авторы опирались на теоретическое представление о платформах (в т. ч. маркетплейсах) как о гибридных предприятиях, основанных на совместном использовании как экономических (характерных для управления рыночными взаимодействиями), так и организационных, т. е. административных (применяемых в иерархических структурах), инструментов [8]. Сочетание этих инструментов необходимо для формирования состава участников платформы, управления их конкурентным сотрудничеством и создания правил их взаимодействия.

При проведении исследования использованы методы несистематизированного обзора литературы (descriptive literature review), для проведения которого авторы опирались на публикации по проблемам ведения внешнеторговой деятельности в условиях санкционных ограничений и применению платформ в торговой деятельности, размещённых в базах РИНЦ (Elibrary.ru) и Scopus (Scopus.com). Были использованы общенаучный метод анализа и синтеза, а также метод обобщения.

Для представления и структурирования результатов исследования использовались графические методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Обзор литературы. В существующей литературе (как научной, так и прикладной) вопросам поиска альтернативных инструментов осуществления расчётов и взаимозачётов для устранения негативного влияния санкций коллективного Запада на внешнюю торговлю Российской Федерации уделяется пристальное внимание.

В качестве таких возможных инструментов авторы рекомендуют валюты дружественных стран, уже применяющиеся в международных торговых операциях (юань КНР, индийская рупия и т. д.), национальные валюты стран-партнеров (российский рубль, турецкая лира, казахстанский тенге и т. д.), цифровые валюты центральных банков, криптовалюты, гипотетические коллективные валюты (прежде всего, достаточно широко обсуждаемая коллективная валюта стран БРИКС) и неденежные формы расчётов (включая использование золота), в т. ч. бартер [9-13]. Однако эти рекомендации направлены исключительно на решение задачи организации платежей в рамках традиционного (неплатформенного) подхода к организации торговых операций и не учитывают потребность внешнеторговой деятельности Российской Федерации в использовании платформенных решений. Кроме того, в этих исследованиях отсутствуют рекомендации по организационно-экономическим механизмам использования альтернативных инструментов расчётов и взаимозачётов.

Несмотря на то, что платформы становятся основными игроками рынка торговли [14; 15], организационно-экономические механизмы их функционирования пока не изучались (в отличие от организационно-экономических механизмов традиционной торговой деятельности [16]). С определёнными оговорками к исследованиям по данной проблематике можно отнести работы, в которых рассматривались бизнес-модели платформ, а также экономические и организационные факторы управления отношениями между их участниками [17-20]. Кроме того, интерес представляют многочисленные публикации по классификации моделей функционирования торговых платформ [21-23]. Тем не менее, в явном виде эти исследования организационно-экономический механизм функционирования платформ не содержат (хотя отдельные его элементы в них представлены, в частности, указание на некоторые организационные и экономические инструменты, которые используются для поддержки функционирования платформ). При этом в данных работах такой механизм организации расчётов между участниками, как бартер, обычно не рассматривается.

Отметим, что отсутствие публикаций по организационно-экономическим механизмам торговых платформ в зарубежной литературе можно, вероятно, объяснить тем, что само понятие «организационно-экономический механизм» типично для русскоязычной (и, шире, советской и постсоветской) экономической терминологии, что обуславливает отсутствие интереса иностранных специалистов к данной проблематике [16].

Наконец, подчеркнём, что в российской литературе пристальное внимание уделяется взаимосвязи организационно-экономических механизмов хозяйственной деятельности и её цифровой трансформации [24]. Однако, хотя переход к платформенной модели является частным случаем цифровой трансформации [3; 25], в данных работах проблематика организационно-экономических механизмов цифровых платформ также не затрагивается.

Таким образом, в существующей литературе проблематика обоснования организационно-экономического механизма международных бартерных торговых платформ практически не изучена.

Рекомендации по перспективной структуре организационно-экономического механизма бартерной платформы. Хотя на платформе взаимодействуют независимые экономические агенты (продавцы и покупатели), сама платформа (как объект цифровой инфраструктуры) создаётся сторонней по отношению к продавцам и покупателями организацией (оператором платформы). Этот оператор выполняет функцию координатора и интегратора экосистемы, возникающую на основе платформы, обеспечивая инфраструктуру для взаимодействия всех участников цепи создания потребительской ценности и применяя экономические и организационные инструменты для привлечения участников на платформу и повышения эффективности и прозрачности их взаимодействий.

С учётом сказанного выше перспективный организационно-экономический механизм бартерной платформы имеет вид, представленный на рисунке 1.

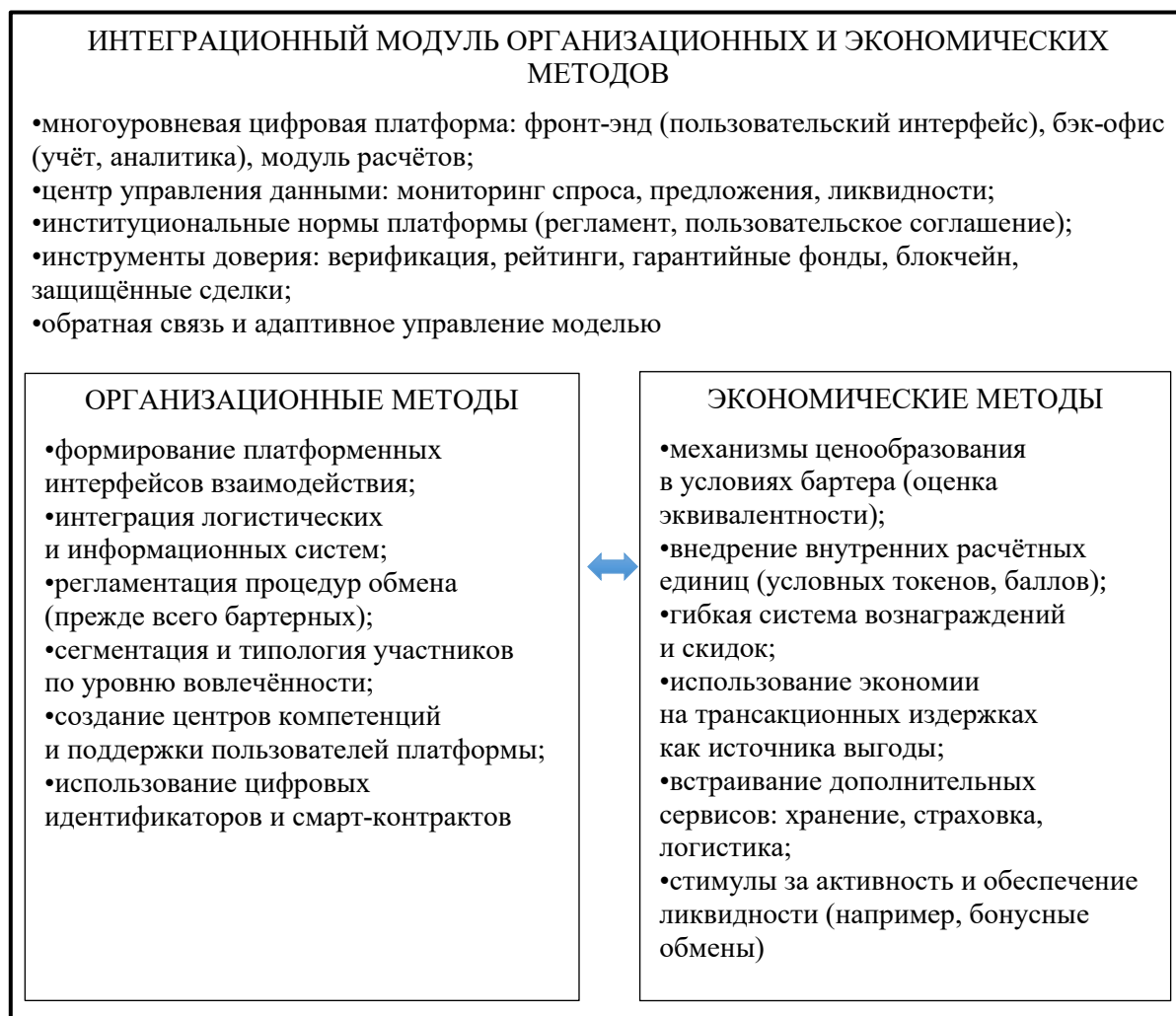

Рисунок 1 – Организационно-экономический механизм платформенного развития торговой деятельности Российской Федерации

Figure 1 – Organizational and economic mechanism of the platform development of trade activities in the Russian Federation

Важно подчеркнуть, что представленный на рисунке 1 организационно-экономический механизм носит универсальный характер. Иными словами, он не привязан ни к бартерной форме расчётов, ни к внешнеторговой деятельности. Очевидно, что баланс организационных и экономических инструментов в деятельности платформы подбирается с учётом целей её деятельности и будет различаться для разных платформ.

Рассматриваемая схема организационно-экономического механизма платформенного развития как элемента инновационно-технологического развития торговой деятельности иллюстрирует объединяющую функцию интеграционного модуля, координирующего взаимосвязанные организационные и экономические методы в рамках общей платформенной модели. Интеграционный модуль обеспечивает согласование между организационными и экономическими мерами в процессе платформенного развития.

Целесообразным представляется осуществление платформенного развития торговой деятельности на основе информационно-аналитического центра, выступающего

ключевым звеном в системе управления цифровой трансформацией розничной торговли. Такой центр обеспечивает комплексный сбор, обработку и интерпретацию данных о состоянии и тенденциях развития торговой инфраструктуры, ориентированной на персонализированное обслуживание потребителей. В данной концепции информационно-аналитический центр рассматривается как функциональный элемент инновационно-технологического развития торговых предприятий, обеспечивающий адаптацию бизнес-модели к требованиям цифровой экономики.

Рассматриваемые мероприятия могут быть первоначально применены для платформенного развития розничных торговых предприятий внутри России (для проверки соответствия разработанной модели потребностям участников рынка) с возможностью дальнейшего масштабирования на евразийском пространстве, а впоследствии – на страны БРИКС и на другие государства, заинтересованные в доступе к альтернативной торговой инфраструктуре.

Эта модель наиболее удобна для оптового рынка, поскольку она позволяет обмениваться большими партиями товаров, что, в свою очередь, ведёт к большей по абсолютной величине экономии на транзакционных издержках. Это направление деятельности имеет большое значение для Российской Федерации, поскольку, несмотря на высокий уровень развития розничных цифровых платформ, оптовые торговые платформы в нашей стране, в отличие от других государств, широкого распространения не получили. Это означает, что данная платформа не обязательно должна ограничиваться использованием только бартера как формы расчётов. Кроме того, она не будет предназначена только для международной торговли. Она будет обеспечивать в т. ч. и взаимодействие участников на внутреннем рынке Российской Федерации, при этом продавцы и покупатели смогут, при желании, применять не только бартер, но и денежные формы расчётов. Можно предположить, что на внутреннем рынке будут доминировать платежи в рублях, тогда как на внешнеторговом рынке чаще всего будет использоваться бартер.

Интересно отметить, что платформа может быть реализована и для межгосударственной торговли. В этом случае она будет выступать фактически в качестве клиринговой платформы. Однако такая модель платформы связана с наличием политических решений, предполагающих заинтересованность государств-участников в усилении экономической интеграции, и поэтому в настоящем исследовании она не рассматривалась.

Кроме того, она может быть применена и для розничной торговли, прежде всего, в форме P2P-торговли (по этой модели работает российская платформа Avito). В этом случае российские и иностранные пользователи данной платформы смогут обмениваться своими товарами, не используя международную платёжную инфраструктуру.

Хотя предложенный на рисунке 1 организационно-экономический механизм указывает на необходимость использования внутренней валюты, это не противоречит ориентации платформы на обслуживание бартерных сделок. Такая внутренняя валюта нужна для обеспечения сопоставимости товаров на платформе. Речь может идти о своеобразных «условных единицах» (приравненных, например, к доллару США или юаню КНР), в которых будет устанавливаться стоимость предлагаемых для бартера товаров, чтобы покупатели и продавцы могли определить точные количества этих товаров для обмена. Это означает, что сделки на платформе могут проводиться тремя способами:

1. Прямой бартер, при котором стороны устанавливают, какие товары и в каком количестве они хотят получить за свой товар (не прибегая к фиксации стоимости своего товара во внутренней расчётной единице платформы). Такая модель целесообразна в том случае, когда покупатель и продавец испытывают потребность в конкретной продукции;

2. Косвенный бартер, при котором товар с определённой суммарной стоимостью во внутренней валюте платформы обменивается на любой товар с аналогичной суммарной стоимостью. Данная модель может быть удобна для крупных торговых предприятий, испытывающих потребность в широком наборе товаров. Иными словами, их устраивает не получение конкретного товара, а товара с суммарной стоимостью, равной стоимости того товара, который они сами предоставили для обмена;

3. Денежные расчёты (которые, как было показано выше, также могут быть востребованными). В этом случае внутренняя валюта платформы позволит избежать зависимости от национальных валют других государств. Однако данная модель должна обеспечивать возможность свободной обратной конвертации внутренней валюты платформы в удобную для получателя платежа национальную валюту. В текущей геополитической ситуации это практически автоматически означает, что денежные расчёты будут использоваться преимущественно для сделок внутри страны.

Кроме того, данная внутренняя валюта может применяться для программ лояльности, начисления бонусов и скидок [26] и т. д.

Хотя теоретически возможно использование в качестве внутренней валюты платформы условной единицы, привязанной к цифровому рублю, в настоящее время такой вариант вряд ли может быть реализован из-за недостаточной популярности российской национальной валюты на мировом рынке и её сравнительно высокой волатильности.

Специфической проблемой бартера является возможность несовпадения потребностей обладателей различных товаров. Это означает, что цифровой функционал платформы должен предусматривать возможность организации многосторонних сделок (задача, которая отсутствует у традиционных платформ). Внутренняя валюта платформы может существенно упростить реализацию этой задачи. Альтернативным вариантом может быть ограничение перечня товаров, допущенных на платформу (чтобы гарантировать спрос на них), однако это может снизить привлекательность платформы для потенциальных участников.

Инструменты поддержки взаимодействия участников бартерной внешнеторговой платформы. Поскольку данная платформа направлена на обслуживание внешнеторговой деятельности, большое значение имеет обеспечение доверия между участниками (особенно с учётом того, что платформа будет реализована в Российской Федерации, на подрыв доверия к которой в настоящее время коллективный Запад затрачивает значительные усилия в рамках информационной войны против нашей страны). Наряду с традиционными для платформ процедурами создания доверия (верификация участников, рейтинги, отзывы и т. д.), которые не всегда отражают реальное положение дел (хорошо известно, что рейтинги и отзывы на платформах нередко становятся объектом манипуляции), считаем необходимым использование дополнительных инструментов:

1. Гарантийные фонды, которые позволят компенсировать возможные потери продавцов и покупателей от их торговой деятельности на платформе. Потери могут быть обусловлены как действиями контрагентов, так и неспособностью самой платформы своевременно выполнить свои обязательства перед участниками (например, несоблюдение сроков поставки, если платформа предоставляет логистические услуги). Формирование таких гарантийных фондов потребует дополнительных затрат со стороны оператора платформы (что может на стадии её запуска отрицательно сказаться на экономических показателях);

2. Блокчейн для регистрации взаимных обязательств участников платформы. Важным достоинством технологии блокчейн является невозможность внесения изменений и исправлений в уже совершённые операции [27-29];

3. Смарт-контракт для гарантированного и автоматизированного выполнения обязательств участников сделок друг перед другом.

Большое значение для обеспечения эффективности данной платформы имеет логистическая поддержка. В отличие от традиционных маркетплейсов, где оплата производится в денежной форме (в силу чего отправка происходит только в одном направлении – от поставщика к потребителю), при бартерной модели происходит двусторонняя поставка. Это повышает требования к объёму используемых логистических мощностей, а также к устойчивости их функционирования и качеству планирования их загрузки. При реализации многосторонних сделок логистическая нагрузка на оператора платформы возрастает ещё сильнее, что потребует значительных цифровых мощностей для обработки информации и возможности привлечения сторонних операторов транспортно-логистической инфраструктуры.

Выполненный обзор позволяет говорить о наличии у бартерной платформы трёх принципиальных взаимосвязанных особенностей, которые отличают её от уже существующих цифровых торговых платформ (рисунок 2). Наличие у бартерной цифровой платформы функционала, учитывающего эти особенности, является ключевым фактором успеха её деятельности.

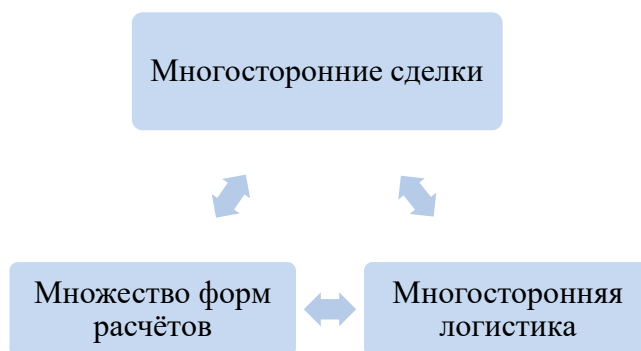

Рисунок 2 – Принципиальные особенности функционирования бартерной платформы поддержки внешнеэкономической деятельности Российской Федерации

Figure 2 – Principal features of the functioning of the barter platform for support of foreign economic activity of the Russian Federation

Отдельного обсуждения заслуживает вопрос выбора оператора платформы. Речь может идти о двух принципиальных вариантах:

1. Включение предлагаемой платформы в экосистему одного из уже существующих российских розничных маркетплейсов. Важным преимуществом этого варианта является то, что он позволяет использовать имеющиеся у этого маркетплейса технологические и маркетинговые компетенции, что может значительно ускорить и упростить запуск платформы. Однако данный вариант приведёт к усилению позиций соответствующего маркетплейса на российском рынке (на котором в настоящее время уже имеет место олигополия), что может отрицательно сказаться на конкуренции. Кроме того, поскольку данная платформа в значительной степени направлена на противодействие санкционным ограничениям коллективного Запада против российской торговли, участие в данном проекте может рассматриваться операторами существующим маркетплейсов как нежелательное с точки зрения их собственной экономической безопасности, поскольку в этом случае они могут стать объектом вторичных санкций. Важно подчеркнуть, что с учётом ориентации предлагаемой нами платформы на поддержку бартерных сделок компетенции операторов существующих маркетплейсов могут быть не соответствующими её задачам. В частности, операторы российских маркетплейсов не обладают навыками в области двусторонней логистики и координации многосторонних сделок;

2. Создание нового независимого оператора. Данная модель потребует бóльшего времени для своей реализации. Она также может предполагать прямое или косвенное участие государства (особенно с учётом необходимости финансирования гарантийного фонда). Однако она будет более устойчива к санкционному давлению (поскольку новый оператор будет фактически создаваться с расчётом на то, что он станет объектом санкций) и может способствовать развитию конкуренции на российском рынке платформ. Возможно, целесообразным было бы создание такого оператора на основе межгосударственного сотрудничества странами, заинтересованными в формировании альтернативной платёжной и торговой инфраструктуры. Такой подход позволил бы распределить затраты на организацию деятельности бартерной торговой платформы, а также упростил бы привлечение на неё участников из разных стран.

Важно отметить, что отдельные варианты предлагаемой платформы могут быть реализованы разными операторами. В частности, возможность бартера (т. е. фактически обмена) на внутреннем розничном рынке может быть организована в качестве одного из способов взаимозачётов между пользователями на уже существующей платформе (например, на Avito). В этом случае потребность в создании отдельной платформы (и даже отдельного направления в рамках какого-либо маркетплейса) отсутствует, оператору какой-либо из уже функционирующих платформ достаточно лишь включить дополнительную опцию для расчётов. Напротив, международная бартерная торговая платформа может быть создана новым независимым оператором.

Выводы

По результатам исследования можем сделать следующие выводы:

существующие исследования в области использования альтернативной платёжной и торговой инфраструктуры для поддержки внешнеторговой деятельности Российской Федерации в условиях санкционного давления не содержат рекомендаций по структуре организационно-экономического механизма бартерных внешнеторговых платформ;

предложенный организационно-экономический механизм носит достаточно универсальный характер и может быть использован как для платформы, использующей бартерный подход к организации расчётов между своими участниками, так и для других моделей организации платежей;

использование внутренней валюты платформы упростит согласование интересов её участников и позволит использовать такие экономические инструменты управления их взаимодействиями, как скидки, бонусы, программы лояльности и т. д.;

наиболее перспективным вариантом реализации данной платформы представляется её применение для оптовых сделок. Тем не менее, она может также использоваться для межгосударственной торговли (что предполагает необходимость разработки клирингового механизма), а также для розничных операций.

Список источников

1. Анисимова Я. А., Плотников В. А. Экономическая безопасность, санкции и переориентация российских внешнеторговых потоков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 2. С. 10-23. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-2-10-23>.

2. Плотников В. А., Цехомский Н. В. Проблемы финансового сопровождения хозяйственных операций в условиях экономических санкций // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6(138). С. 68-72. EDN: ZFOPBP.

3. Барыкин С. Е., Конахина Н. А. Мировая платформенная экономика как понятийная категория цифровой трансформации // Аудит и финансовый анализ. 2022. № 5. С. 32-36. EDN: KVEXNR.

4. Куликова О. М., Суворова С. Д. Маркетплейс: бизнес-модель современной торговли // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 6(48). С. 50-55. EDN: ZLREFV.

5. Сонц И. В., Барыкин С. Е., Сергеев С. М., Макаренко Е. А., Божук С. Г. Цифровой ландшафт моделей BIG TECH бартерных операций в контексте эволюции логистики, маркетинга и услуг // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2025. Т. 27, № 1. С. 62-78. <https://doi.org/10.35330/1991-6639-2025-27-1-62-78>.

6. Котляров И. Д. Платформы как модель организации хозяйственной деятельности: отдельные особенности функционирования // Экономика и управление: теория и практика. 2022. Т. 8, № 2. С. 30-37. EDN: KIXFCK.

7. Кириллова Т. В., Шэнь Ц. Проблемы развития розничного маркетплейса AliExpress в Российской Федерации // Экономический вектор. 2025. № 2. С. 58-63. <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2025-2-41-58-63>.

8. Котляров И. Д. Торговые центры как сетевые структуры // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2014. № 7(23). С. 114-121. EDN: TGFUBD.

9. Вердиханов Ф. Н., Морозевич М. И., Тагирова А. В. Проблемы и способы использования криптовалюты в российской Федерации // Наука Красноярья. 2023. Т. 12, № 1-1. С. 40-59. <https://doi.org/10.12731/2070-7568-2023-12-1-40-59>.

10. Крохина А. М., Шелейко В. А. Перспективы использования цифровых платежей в международной торговле Российской Федерации в условиях санкций // Научно-технический и социально-экономический потенциал развития АПК РФ: материалы II Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти Заслуженного деятеля науки КБР, Заслуженного агронома Российской Федерации, д-ра с.-х. наук, профессора М. Х. Ханиева, Нальчик, 12 декабря 2024 года. Нальчик, 2024. С. 253-256. EDN: AVWКСO.

11. Липатников В. С. Перспективы применения криптовалют в Российской Федерации // Информационное общество. 2019. № 6. С. 42-48. EDN: ZMNJTF.

12. Мухин Е. М. Криптовалюта как финансовый и платёжный инструмент в условиях санкций: критический анализ // Финансовый менеджмент. 2023. № 2. С. 93-105. EDN: QCSTWQ.

13. Сусанян К. Г. Лизинг, бартер, товарообмен в современных условиях // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 6. С. 46-51. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-6-46-51>.

14. Бахарев В. В., Гильмутдинов А. М., Масленников И. С., Сян Сюе. Анализ российского рынка цифровых розничных маркетплейсов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2024. № 4(68). С. 199-208. <https://doi.org/10.26456/2219-1453/2024.4.199-208>.

15. Бетанов А. П., Ци Ю., Бахарев В. В. Розничная торговля Российской Федерации: современное состояние // Экономический вектор. 2024. № 3(38). С. 37-43. <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2024-3-38-37-43>.

16. Коротина Н. Ю., Ташкинова Т. В. Организационно-экономический механизм управления конкурентоспособностью розничных торговых предприятий // Социум и власть. 2012. № 1(33). С. 92-97. EDN: OYDDKP.

17. Корчагина Е. В., Еремин К. А., Видинеева Е. В. Цифровые логистические платформы: анализ зарубежного опыта // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 4. С. 27-31. <https://doi.org/10.26163/GIEF.2021.42.11.004>.

18. Маркова В. Д. Бизнес-модели компаний на базе платформ // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 127-135. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-10-127-135>.

19. Маркова В. Д. Платформенные модели бизнеса: подходы к созданию // ЭКО. 2019. № 5(539). С. 106-123. EDN: YPFDAM.

20. Täuscher K., Laudien S. M. Understanding platform business models: A mixed methods study of marketplaces // European Management Journal. 2018. V. 36, no 3. P. 319-329. <https://doi.org/10.1016/j.emj.2017.06.005>.

21. Корчагина Е. В. Цифровые логистические платформы: подходы к классификации // Журнал правовых и экономических исследований. 2022. № 2. С. 13-17. <https://doi.org/10.26163/GIEF.2022.85.79.002>.
22. Торпищев Т. Р. Системная классификация и паспортизация электронных торговых платформ // Вестник университета. 2023. № 12. С. 208-218. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-12-208-218>.
23. Trabucchi, D., Muzellec, L., Ronteau, S. Sharing economy: seeing through the fog // Internet Research. 2019. Vol. 29, no. 5. P. 996-1013. <https://doi.org/10.1108/INTR-03-2018-0113>.
24. Смирнова В. В. Теоретические понятия «организационно-экономический механизм» и «цифровизация» в управлении АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. 2025. № 1(403). С. 51-54. EDN: VYSBSA.
25. Котляров И. Д. Цифровая трансформация финансовой сферы: содержание и тенденции // Управленец. 2020. Т. 11, № 3. С. 72-81. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-3-6>.
26. Кириллова Т. В., Зык Э. А. Потребительская лояльность: критический анализ подходов к определению // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2023. Т. 9, № 2. С. 76-89. <https://doi.org/10.18413/2408-9346-2023-9-2-0-7>.
27. Апатова Н. В., Королёв О. Л. Финансовая безопасность и технологии блокчейн // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2017. № 4(41). С. 35-41. EDN: ZWQHLD.
28. Барыкин С. Е., Коваленко Е. А., Корчагина Е. В. Блокчейн-технология в логистике и цепях поставок // Логистика: современные тенденции развития: материалы XIX Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02-03 апреля 2020 года. Том Часть 1. Санкт-Петербург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова, 2020. С. 45-49. EDN: RZNIUC.
29. Кузьмина С. Н., Черникова А. В., Астраханцева А. Л. Практика использования технологии блокчейн в аудиторской деятельности // Петербургский экономический журнал. 2023. № 1. С. 85-94. EDN: EAZRJW.

Информация об авторах

И. В. Сонц – соискатель Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли;
С. Е. Барыкин – доктор экономических наук, профессор.

Information about the authors

I. V. Sonts – Cand. Sc. Student, Graduate School of Service and Trade, Institute of Industrial Management, Economics and Trade;
S. E. Barykin – Dr.Sc. (Economics), Professor.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.08.2025; одобрена после рецензирования 02.09.2025; принята к публикации 23.09.2025.
The article was submitted 02.08.2025; approved after reviewing 02.09.2025; accepted for publication 23.09.2025.